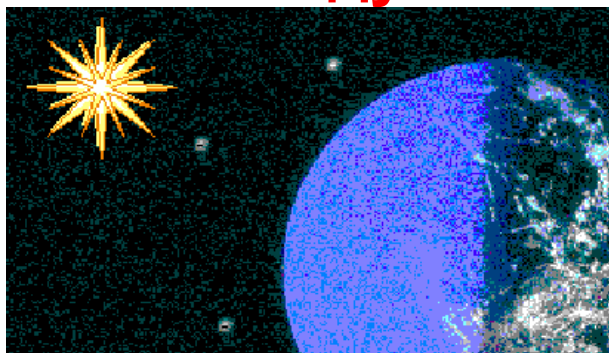

Звезду звали

Атлант

Звезду звали Атлант. Недосягаемый и величавый, он холодно взирал на всех, кто был мал и неярок. Они были ему неинтересны. И своей однообразностью, и молчаливостью, и бездушностью. Ибо все они были такие же холодные, безразличные, как и он сам, Атлант.

Только одна маленькая планета неизвестного происхождения понемногу слегка раздражала его. Потому что она не казалась ему холодной и безразличной, как остальные.

Она мигала и искрилась, как ему представлялось, из последних сил, слишком нервно и тревожно, и сигналы её были всё слабее и короче. Атланту даже показалось, что все её усилия направлены на него одного, что она просит его о чём-то важном, горячо и настойчиво. И тогда он сильнее раздражался, сильнее разгоралась его энергия. Он показывал всему существу в мировом пространстве, кто здесь после солнца хозяин.

А маленькая планета-звезда всё продолжала мигать и искриться, посылая, как могла, лучи в его сторону.

“Красивая, ничего не скажешь!” – подумал бесстрастно Атлант. И резко подался в сторону, подальше прочь от непонятной звезды. Он хотел светить для всех. Никого особенно не выделяя и не возвеличивая. И делал это!

Но однажды, в пору, когда солнце отдалилось по своей орбите в самую даль, и в пространстве стало особенно холодно и уныло, Атлант заметил, что неизвестная звёздочка засигналила как никогда тревожно. Это заинтересовало его, и он тихо заскользил к вечной своей незнакомке. Насколько мог, убавив дистанцию, он прислушался к тишине вокруг. Ему почудилось, что небесная эта крохотулька о чём-то его просит всерьёз, просто умоляет о чём-то.

Ещё ниже спустился Атлант, поближе к настырной планете. Потому что холодным и равнодушным тоже иногда бывает скучно. Им тоже хочется изредка новизны. Может быть, даже риска для себя.

И он услышал её шёпот.

Но это ему так показалось, что она шепчет. А на самом деле она кричала, просто зывала к нему:

– Помоги-и! Я Земля-я!

– Земля? – удивился Атлант. – Никогда не слышал о такой!

– Но говори, что ты просишь, – продолжал он высокомерно и чуть снисходительно, оглушая и пугая маленькую звезду.

– Я Земля. Много веков я уже просуществовала. Но сейчас у меня трудная пора. Мне катастрофу предрекают. И учёные, и астрологи, и уфологи...

– За что тебе такое наказание, планета Земля? – Много зла на мне скопилось. Разрушают меня снаружи и изнутри. Ничего здорового и чистого на мне не осталось. Люди не образумились за две тысячи лет, что дали им на размышление. Увы, они не одумались, многие по-прежнему темны и безрассудны, словно малые дети. И теперь они должны погибнуть, у меня нет больше на них сил. Но не себя мне жаль, мне жаль детей моих!

– Да пусть они получают то, что заслужили, твои злые детки.

– Но я люблю их, люблю!

– Как это “люблю”? Что значит “любить”?

– Не знаю, не могу объяснить. Их когда-то подселили ко мне, и я с тех пор о них забочусь, любя.

– А ты любима, Земля? Сама-то любима?

Не ответила ничего Земля. Лишь трепетней, сильнее стали её вибрации. Последние силы собирала она, чтобы послать в космос зов о помощи.

– Что я должен бы сделать, чтобы спасти твоих детей, – скорее из любопытства, чем желая помочь, спросил Атлант.

И она, волнуясь и печалься, сказала:

– У живущих на Земле моих детей есть поверье такое: кто-то загадывает что-то хорошее, доброе для себя или для мира, то и исполнится. А загадывать нужно, когда...

– Что же ты замолчала, говори!

– Когда какая-то звезда сорвётся со своей орбиты и упадёт!

– Упадёт?

– В космическое пространство, в неведомое. Сгорая в пути.

– Это должен сделать я, Атлант?

– За миллионы лет я многих об этом просила. Но меньших по величине звёзд. И они падали, по закону космоса. А теперь наступило время особенно опасное. Для меня и моих детей. Пришло время большей жертвы, Атлант!..

– Странная у тебя просьба, Земля!

– Прости, ведь у тебя нет детей. И тебе некого любить. Вот я и подумала...

– Не знаю, не знаю, не моё дело! Да, у меня нет детей, и я один! Во всём этом мироздании. И знаю лишь одного себя. И я не понимаю любви! Любви нет! В космосе есть закон, а любви нет. Не слышал о любви...

– Любовь есть всюду, и в космосе тоже! Но я пропадаю, помоги-и... О, дети мои!..

– Сама вскормила их, детей своих, сама и выручай. Я тут причём?

– Прощай, Атлант!

– Но... почему же я – один? Один!

Ворча и сердясь, он неровно попрыгал вглубь мироздания, подальше от навязчивой звезды.

А малютка Земля словно потухла. Перестала мерцать и светиться: не было больше сил и энергии ни на что.

Но ненадолго. Вдруг встрепенулась она, засверкала всеми цветами радуги и света. Завибрировала, будто исполняла чудный танец землян. Танец любви и радости.

– Ой, смотри, звезда падает, и какая яркая! Загадай скорее желание! – воскликнула в ночной тиши девчонка, стоявшая в обнимку с красивым юношей.

– Пусть всегда будет небо, пусть всегда будем мы! – радостно продекламировал он, торопясь и не совсем точно, слова известной песни.

– А также я! И – он... – тихо промолвила Земля. Но её никто не услышал.

Маленькие рассказы басни в прозе

А ЕЁ ВСЁ РАЗДЕВАЮТ...

е понимаю, чего хотят некоторые, – удивлялась луковица. – И некоммуникабельны мы, луковицы, и горько всем от нас, до слёзных доводим. На ниглеже наше ссылаются!

И решила исправиться: нарядилась в одежды в несколько слоёв.

Но вскоре её всё равно раздели.

УМНАЯ ЧЕРЕПАХА

Один писатель написал, что рождённый ползать летать не может, – грустно сказал червячок, подползая к черепахе поближе.

– А я скажу так, – отвечала та, – рождённый летать ползать не может!

ИНДЮК

Во дворе появился индюк. Он был очень амбициозный. Как какой-нибудь депутат из Госдумы. Чуть что, весь напыжится, бороду распустит, побагровеет от возмущения, – что и близко не подойдёшь. Остальные в компании – куры, гуси и утки, – были от природы покладистей. Лишь гусак иногда бестолково покрикивал, да петух по-глупому петушился. Но это у них быстро проходило, – отходчивые! А о курах да утках и говорить нечего. Они только и делали, что радостно кудахтали и примирительно крякали. Индюку они казались безпринципными и никчёмными.

– Раз он такой сердитый, значит умный, – загомонили дворовадцы. – Давайте изберём его главным!

И избрали.

Индюк ещё больше заважничал, надулся аж весь, и оттого показался ещё крупнее.

– Наш индюк готов к употреблению, – пошутили люди. Взяли его в охапку и понесли...

И на индюков есть управа.

СОРОКА И ТЕТЕРЕВ

– Тетеря, ты тетеря! Глухая тетеря! И что ты сидишь на дереве все дни напролёт! – проворчала сорока, пролетая мимо. – Полетай, разомнись, как это делаю я!

– Да, хороша погода, – отвечал тетерев, слегка отойдя от дрёмы.

– Сидишь на самом лучшем суку и ухом не ведёшь, что другим тоже надо отдохнуть. Уступил бы местечко даме! – продолжала сердиться сорока.

– И ты молодчина, – отвечал тетерев. – Умница, красавица...

– Не заговаривай мне клюв, – занервничала сорока.

– Ты тоже мне нравишься, – сказал тетерев.

– Милый мой... Может быть, ты перелетишь на эту ветку, на которую я сейчас присела? Видишь, как она славно покачивается на слабом ветерке. Как колыбелька, ах-ах! – продолжала сорока.

– Она слишком много говорит. О чём это она, не расслышал я!

И тетерев с трудом, кряхтя и отдуваясь, подлетел поближе к белобокой.

Теперь они сидели рядом и разговаривали. О любви.

КТО ГЛАВНЕЕ

– Я среди вас самый главный, – сказал большой палец остальным на руке, гордо задрал вверх голову. – Посмотрите, какой я толстый, упитанный, круглый, в отличие от вас, доходяг. Вы все, попросту сказать, ни дать, ни взять!

– Да уж, – отвечали остальные скромно. Указательный, средний, безмянный и совсем маленький – мизинчик.

А недоросток-толстячок продолжал:

– Я и стою отдельно от вас, ибо мне не с руки стоять рядом с вами. Потому что я лучший. Меня хозяйский малыш постоянно сосёт.

А вас он брал кого-нибудь хоть раз в рот пососать? Нет! И не возьмёт!

– Не возь-мё-ёт, – грустно подтверждали остальные.

Но однажды папа малыша сильно ударил молотком по большому пальцу. Палец сразу вспух, стал синим и некрасивым. И от стыда вмиг упрятался в четырёх пальцах руки. Те крепко сжали его в своих объятьях. Баюкали и утешали.

Ведь жалко же! Что с дурачка-то возьмёшь?

ЛЯГУШКА И СОВА

Однажды тёмной ночью на пруду громко заквакала лягушка. Она от души радовалась жизни. И пела по-своему, по-лягушачьи: ква-ква-ква, ква-ква-ква.

Сова из ближайшей рощи терпела, терпела это, а потом (удивляюсь я!) вполне миролюбиво и даже вежливо прогугукала:

– Ну ты хоть разнообразь репертуар-то, проквакай что-нибудь другое!

– Ну слушай, – отвечала довольная вниманием лягушка:

– Крр, крр, крр...

И так до бесконечности.

– Ну, знаешь ли, – начала сердиться сова. – Разнообразь-ка ещё!

Лягушка поднатужилась и, со всей мочи, начала:

– Крр, ква-ква-ква, крр, ква-ква-ква...

И так всю ночь. До хрипоты.

– Теперь я знаю, почему у меня по ночам бессонница, – простонала сова. И зло захохотала.

СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ

Лежали на грядке рядышком два огурца. Лежали и лежали, грелись на солнышке. Один был большой, круглый, как поросёнок, золотистого цвета, “Весь из себя”, как говорят о таких. На то ведь он и старше!

А второй маленький, зелёный. С жёлтым пушком-цветочком на носу. На то ведь он и младше...

– Фи, – сказал старший младшему. – Отползи вот под тот большой листок, не позорься. Кому ты нужен такой, недоразвитый!

– Фу, – сказала хозяйка. – Опять просмотрела!

И небрежно пнула ногой старшего. Бережно сорвала младшего и положила себе в фартук. Но потом смиростивилась: взяла и старшего. Поросёнку сгодится!

Исцеляющие строки

Говори: Как ты красив(ва) сегодня! Наверное, ты много доброго сделал(ла) сегодня!

Всегда заканчивай разговор на положительной ноте. Пусть последними словами будут слова добра и любви. Помни: слово нам дано благословлять, благодарить, радовать, объясняться в любви. Научись говорить волшебные слова. А все слова – волшебные, если приводят другого человека в состояние гармонии, чистоты, просветления.

Делай так:

Хочешь другому исцелить душу и тело? – тогда положи руку на своё солнечное сплетение, – и соберёшь тепло души своей. Направь это тепло на человека, как это делают целители.

Образуется целебное, энергетическое кольцо.. Обязательно поможет!

Если расстроен(на), нервничаешь, делай вдох спокойно и произнеси медленно три раза: “Всевышний”.

Стремись духовно расти, чтобы когда-нибудь смог(ла) сказать: я уже на таком уровне, что материальное для меня ничто. Мне важнее духовное. И тогда почувствуешь себя счастливой, ибо жизнь окажется без лишних проблем.

Прими своим девизом жизни слова: “Там, где я, – должно стать лучше!” И, действительно, всем станет лучше.

Сделай доброе дело и скажи: “Пусть добра на свете прибавится!” Опять скажу: слова и мысли материализуются!

Говори: Я тебя люблю!